
Подводные течения, пробежавшие между Сун Ши и У Вэньи, остались незримыми для большинства — кроме Ци Суйяня, никто ничего не заметил.

Режиссёр, чуток уловил странную атмосферу, попытался перевести всё в шутку:

— Не ожидал...

Он украдкой глянул в список актёров, но нужной строчки не нашёл.

— Меня зовут Сун Ши, режиссёр, — вовремя подсказал парень.

— Сун Ши, значит... Послушай, а играешь-то ты отлично! У тебя большие перспективы, — режиссёр одобрительно кивнул и тут же поинтересовался: — Ты на каком курсе? Сколько тебе лет?

— Третий курс, — ответил Сун Ши.

— Оно и видно! Новорождённый телёнок тигра не боится — отважился дать отпор самому старшему У! Это куда лучше, чем робеть да мямлить, как остальные.

Сун Ши так и не понял, кроется ли за этим сарказм или искренняя похвала, а потому предпочёл не выходить из образа — удерживал вежливую улыбку и выжидал.

У Вэньи подошёл ближе, натянув доброжелательную физиономию:

— Уже подписал контракт с агентством?

— Да, — кивнул Сун Ши.

— Экая жалость, — У Вэньи разочарованно пожал плечами. — А я-то хотел содействовать, пристроить тебя в хорошее место.

Окружающие, знавшие подлинную натуру У Вэньи, мгновенно изменились в лице. В их взглядах, устремлённых на Сун Ши, проскользнули намёки, разбираться в которых парню совсем не хотелось.

У Вэньи был рецидивистом по этой части. На площадке многие из съёмочной группы знали о его замашках, поэтому на Сун Ши сочувственно посматривали: «Эх, жаль паренька, красавчик ведь. Хоть бы устоял...»

Сам же Сун Ши доходил до высшей степени досады. Он ведь неукоснительно следовал канону! С чего вдруг на его голову свалилась эта напасть?

В следующей сцене он задействован не был, поэтому отошёл в зону отдыха.

Контора, которую он зарегистрировал, носила гордое название — Развлекательная компания «Падающая звезда». Задумка была проста: фирма должна была, подобно метеору, промелькнуть на небосводе и мгновенно сгинуть. Сун Ши вложил в этот проект самые искренние пожелания скорейшего краха, но в последнее время компания вместо падающей звезды почему-то упорно превращалась в сияющее светило.

Не будь у него острой нужды в юридическом лице для текущих задач, он давным-давно избавился бы от этих активов.

Ассистент прислал список свежеподписанных артистов.

Сун Ши как раз просматривал имена, сверяя их с памятью о сюжете новеллы, чтобы отсеять тех, кому суждено выстрелить и стать звёздами.

— Занят? — внезапно раздался голос над самым ухом.

Сун Ши вздрогнул и судорожно заблокировал экран, впопыхах случайно ткнув на стикер «ОК».

— Ничуть, — изобразил он робость.

С чего вдруг Ци Суйаню обращать на него внимание?

— Сильно загружен на третьем курсе? — Ци Суйань вальяжно опустился рядом. — Помню, у меня на третьем курсе была дикая запарка, преподаватели в академии даже не отпускали на самостоятельные съёмки.

Сун Ши понял: тот решил, будто он учится в театральном. Поправлять собеседника он не стал — всё равно пересекаться им осталось недолго.

— Да нет, терпимо, — ответил Сун Ши.

Ци Суйань выдержал паузу, и парню пришлось через силу поддерживать разговор:

— А вы... совсем не снимались?

— К чему это «вы»? — лёгкий смешок сорвался с губ актёра. — Звучит слишком официально. Я

не настолько старше тебя, лет на семь-восемь от силы.

— Брат Ци, — исправился Сун Ши.

— Вот, так-то лучше, — кивнул Ци Суйань. — В кино я тогда действительно не снимался, перебивался подработкой фотомodelью да съёмками в рекламе. Это отнимало куда меньше времени. Так что не бери в голову и не дави на себя: все дороги ведут в Рим.

Взгляд Сун Ши, устремлённый на Ци Суйаня, мгновенно изменился.

Вот они — главные герои новелл! Никакой фальши, исключительные душевные качества и моральные ориентиры. Не то что тот безнадёжный натурал из его университетской общаги.

— Я понимаю. Спасибо вам... Брат Ци, — со всей искренностью выдохнул Сун Ши.

Ци Суйань откинулся на спинку кресла, не спеша продолжать беседу.

Сун Ши с радостью погрузился в долгожданную тишину, но откровенно расслабляться перед именитым актёром не рисковал, поэтому скрытно открыл WeChat.

"Что за...?"

Зачем он случайно отправил этот стикер? Ассистент успел отчитаться: «Всё исполнено».

Сун Ши даже толком не успел изучить список! Впрочем, ладно. Мельком пробежавшись по именам, он не заметил ничего знакомого, так что катастрофы произойти не должно. Не может же ему настолько не везти, чтобы с ходу подмахнуть контракт с будущей суперзвездой? Это ведь мир новеллы — греметь на всю страну здесь суждено лишь двум людям: главному герою-нападающему да главному герою-принимающему. Неужели он умудрился подписать самого Шэнь Юаньшэна?

Сун Ши выбросил эти мысли из головы.

Были дела и понасущнее. Несмотря на то что его финансовые авантюры терпят регулярный крах, он всё ещё остаётся крупнейшим акционером кучи стартапов и предприятий.

Просматривая документы, он наткнулся на слезливое обращение гендиректора биофармацевтической компании, в которую недавно вложил. Тот молил о дополнительном финансировании — униженно, с искренним отчаянием в каждом слове.

В инвестиционных кругах любой дурак знал: биофармацевтика — это бездонная чёрная дыра.

Сколько ни вливай, сплошные убытки. А если спустя годы и появится намёк на результат, проект завязнет в бесконечных клинических испытаниях. Окупаемость стремится к нулю.

Сун Ши без колебаний утвердил перевод на пять миллионов юаней и отписался, мол, не стоит так скромничать — почему просишь всего два миллиона?

[Сун Ши: Я искренне верю в ваш проект. Если денег не хватит — сразу дайте знать.]

Чтобы не выглядеть полным идиотом, разрушающим элементарную логику бизнеса, он добавил:

[Сун Ши: Разработка лекарств — благородное дело на пользу обществу и стране. Быстрых результатов здесь не бывает, а солидные инвестиции на ранних этапах вполне оправданны. Не берите в голову. Подарить надежду страдающим от болезней людям — великая честь для меня.]

Этот стартапер — просто катастрофа по части разбазаривания средств! За три года постоянных вливаний он ни разу не умудрился потратить больше десяти миллионов в год. Сун Ши буквально сгорал от досады: «Будь же смелее, чёрт тебя дер!»

Восторг и благодарность бизнесмена, казалось, готовы были прорвать экран телефона. Такой ангельский инвестор — просто невиданная роскошь!

Раньше ради каждой копейки ему приходилось чуть ли не ползать на коленях перед инвесторами, компания билась в конвульсиях на грани банкротства, а зарплату сотрудникам он выплачивал из собственного кармана, подрабатывая на стороне. И вот впервые в жизни он встретил мецената, который не только не урезал бюджет, но и увеличил его более чем вдвое!

Неудивительно, что в бизнес-тусовке Сун Ши звали «самым прекрасным лохом». Но сам гендиректор так не считал: для него Сун Ши был великим человеком с широкой душой и ясными идеалами.

Сун Ши остался доволен.

Превосходно. Ещё пять миллионов списано со счетов, цель в сто миллионов убытков за этот год стала чуть ближе.

Биотехнологии оставались его любимой статьёй расходов: с одной стороны, деньги вылетали в трубу мгновенно, с другой — если они случайно изобретут что-то полезное, это всё же принесёт пользу людям.

Пролистав ещё несколько отчётов, Сун Ши едва не заработал гипертонический криз: парочка проектов начала приносить прибыль! Зелёные цифры доходов резали глаза, словно серпом по

сердцу. Он-то предпочитал благородный, успокаивающий красный цвет убытков. Увы, требования родителей связывали его по рукам и ногам, иначе он спустил бы всё на бирже.

Пока Сун Ши сокрушался над финансовыми отчётами, Ци Суйань внимательно наблюдал за ним.

Новичок из массовки казался ему забавным. Обычно парнем с такой привлекательной внешностью быстро овладевают амбиции. На площадку они приходят не играть, а выбивать связи и заводить полезные знакомства. Стоит им увидеть кого-то авторитетного, как они тут же норовят впиться мёртвой хваткой.

Изначально Ци Суйань подозревал, что Сун Ши ведёт с У Вэньи двойную игру или же сам спровоцировал старшего, а затем пошёл на попятную, осознав, что тот не даст нужного буста.

Именно поэтому Ци Суйань решил подойти и забросить удочку. Кто же знал, что этот парень окажется упрямым ослом? Пока перед ним сидит такая фигура, он уткнулся в экран и носом не ведёт.

Актриса, игравшая главную героиню — адвоката, только что закончила дубль. Заметив Ци Суйаня, она подошла ближе и, заглянув в смартфон Сун Ши, с любопытством спросила:

— На бирже торгуешь?

Экран пестрел графиками.

Сун Ши пришлось поддаться:

— Угу.

Девушка была бойкой молодой звёздочкой: взлетела быстро, играла достойно, пользовалась любовью публики. В ней чувствовалась особая уверенность, свойственная успешным людям.

— Опасно это, — цокнула она языком. — Удалось что-то поднять?

— Всё спустил, — честно признался Сун Ши.

Ци Суйань не удержался от смешка, да и сама актриса хохотнула — она никак не ожидала столь безоружной откровенности.

У Вэньи, давно следивший за этой группой, неспешно приблизился:

— Чему веселимся?

Актриса, относившаяся к Ци Суйяню с теплотой, перед У Вэньи испытывала явный дискомфорт. Слегка напрягшись, она ответила:

— Да так, обсуждаем... Сун...

— Сун Ши, — подсказал парень.

—...как Сун Ши торгует на бирже. Спросила, в плюсе ли он, а он говорит — всё спустил.

У Вэньи издал странный, неприятный смешок:

— А вы, оказывается, совсем не такие добрые, как о вас говорят в тусовке. Мальчик и так в убытках, а вы над ним насмехаетесь.

Девушка промолчала. Лицо Ци Суйяня тоже заметно потемнело.

У Вэньи прокрутился в шоу-бизнесе слишком долго, чтобы не понимать веса собственных слов. Он нарочно провоцировал их, балансируя на грани фола, чтобы никто не мог откровенно вспылить: выразишь протест — и сам будешь выглядеть параноиком.

У Вэньи тем временем перевёл скользкий взгляд на Сун Ши:

— И зачем тебе, актёру, эта биржа? Твой капитал и доход лежат совсем в другой плоскости. На бирже даже экономисты прогорают, а у тебя есть куда более верные способы заработать. Зачем тратить время на эту ерунду? Сплошная пустая трата сил.

От пожилого актёра так и разило удушливым патернализмом.

Сун Ши, не имея возможности возразить, лишь неопределённо кивал.

У Вэньи сально улыбнулся:

— Верный способ заработать прямо перед тобой. Стоит только захотеть — и деньги потекут рекой.

Этот сальный намёк уловили абсолютно все.

Актриса почувствовала себя неловко:

— Пойду в дамскую комнату. Вы продолжайте, — бросила она и поспешно удалилась.

"Вот же старый козёл!"

Для такого начинающего актёра, как Сун Ши — без связей, денег и ролей — подобное предложение могло стать роковым соблазном. Про себя актриса лишь пожалела:

"Такой симпатичный парень... Неужели достанется этой старой жирной свинье?"

Сун Ши тоже был не из робкого десятка. Раз за разом терпеть эти домогательства?

Он глубоко вдохнул, повторяя про себя как мантру:

"Канон... Образ... Сюжет... Канон... Образ... Сюжет..."

Мать вашу! Ладно, если не может всыпать ему — просто уйдёт от греха подальше. Скроется с глаз, а когда У Вэньи отыграет свою сюжетную роль, вот тогда они и посчитаются.

Но не успел Сун Ши подняться, как подал голос Ци Суйань:

— Это точно. Сун Ши молод, хорош собой и талантлив. У него впереди блестящее будущее. Кто знает, может, перед нами будущий лауреат «Золотого дракона»?

Премия «Золотой дракон» была одной из трёх главных кинематографических премий — и оставалась единственной из трёх главных кинематографических премий, которой не было в коллекции самого Ци Суйаня. Назвав именно её, он проявил изысканную скромность, но одновременно с этим отвесил У Вэньи звонкую пощёчину, намекая, что тот — старый списанный утиль, которому высшие награды уже никогда не светят.

Улыбка на лице У Вэньи мгновенно окаменела.

Сун Ши замер, сдерживая злорадный смешок.

"Ну и ну... Зачем ты вообще полез к нему, старый дурак?"

<http://bllate.org/book/20133/1993838>